СРАВНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РФ И СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1936 ГОДА

(Окончание. Начало на стр. 3-5).

ной власти и передавала всю полноту государственной власти номенклатуре КПСС и сросшейся с ней государственной и хозяйственной бюрократии, которые к тому времени успели оформиться как эксплуататорские классы, а идеалы социализма им были не нужны. Поэтому они стали движущей силой перестройки.

На этом анализ Конституции можно завершить. Если переходить к существу вопроса, то **нынешняя Конституция представляет реальную опасность для будущего народа и страны.** Кроме этого, в силу ориентации на обслуживание либерально-рыночной экономической модели она **несет** в себе скрытую **угрозу экономического геноцида** (вспомните высказывание Тэтчер: на территории СССР экономически оправдано существование 15-20 миллионов человек), а кроме того, опять же в силу ориентации на обслуживание либерально-экономической модели, она несет в себе скрытую **угрозу расчленения страны** на производственные холдинги, территориальные границы, деятельности которых станут государственными границами постсоветских государств. Один из кандидатов в президенты, не прошедший на выборах, после выборов огласил тезисы, что административные границы в пределах Российской Федерации должны быть изменены так, чтобы они соответствовали территориальному разграничению производств разных крупных компаний. Фактически Прохоров огласил первый этап проекта для дальнейшего расчленения страны на основе ныне действующей Конституции.

История показала, что тексты - сами по себе, а жизнь общества и правоприменительная практика - сама по себе. Если смотреть с позиций Достаточно Общей Теории Управления, система законодательства и ее ядро, Конституция, – это система бесструктурного управления жизнью общества. Кто осуществляет управление? Заинтересованные слои общества. Отношение к власти всех заинтересованных слоев всегда автократично, то есть: «я хочу властвовать».

Другое дело, как эта способность властвования в этом обществе реализуется, кто открывает пути и как. Как относится остальное общество к этому? Если в остальном обществе есть то, что называется правосознанием, сознанием своих прав и сознанием своих обязанностей по отношению к обществу и государству, то **интересы носителей правосознания в государстве выражает законодательство,** а если правосознания нет, то бандерлогам Конституция и юридическая системы в целом не нужна, какими бы эти системы ни были, будь это Конституция Царствия Божьего на Земле, либо Конституция идеального рабовладения, реализующая принцип «дурака работа любит, и дурак работе рад». Угрозу правопорядку на основе нынешней действующей Конституции представляет отказ от бандерложства основной массы населения страны потому, что есть объективный закон управления – соответствие системы управления объекту управления. В чем он выражается? Например, есть два похожих самолета, Боинг 747 и ИЛ-96-300. Если мы алгоритмику управления Боингом загрузим в автопилот ИЛ-96, то ИЛ-96 разобьется, и наоборот. Это универсальный закон, а не какой-то волюнтаризм тех, кто писал Достаточно Общую Теорию Управления. Это реальная практика жизни во всех сферах деятельности.

Рассказ о том, как бывшие колымские зеки обсуждали «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына

Недавно отмечали очередной день рождения великого Сталина. Долго размышляли, какой материал посветить этой важной дате и важному в нашей истории Человеку. Рассказ людей, живших в те роковые годы и являющихся очевидцами столь часто и бурно обсуждаемых событий, пришелся по душе. Оцените, дорогие читатели, как легко и просто обычные русские люди разобрали проект вражеской клеветы.

Что мешает людям науки сделать верные выводы в отношении сталинской эпохи СССР? Неужели теплые кабинеты и мягкий климат? Но как бы последние ни старались, они обречены: каждый шаг приближает их к еще большей нелепости.

Дело Сталина в наших руках. Победа наступает.

Редакция

СУКА ТЫ ПОЗОРНАЯ

В.К. АЛМАЗОВ

ЗНАТОКИ

Это случилось в 1978 или 1979 г. в санатории-грязелечебнице «Талая», расположенном примерно в 150 км от Магадана. Прибыл я туда из чукотского городка Певек, где работал и жил с 1960 г. Больные знакомились и сходились для времяпрепровождения в столовой, где за каждым было закреплено место за столом. Дня за четыре до окончания моего курса лечения за нашим столом появился «новенький» - Михаил Романов. Он-то и затеял это обсуждение. Но сначала коротко о его участниках.

Старшего по возрасту звали Семен Никифорович - так его все величали, фамилия его в памяти не сохранилась. Он - «ровесник Октября», поэтому был уже на пенсии. Но продолжал работать ночным механиком в большом автохозяйстве. На Колыму его привезли в 1939 г. Освободился в 1948 г. Следующим по возрасту был Иван Назаров, 1922 г. рождения. На Колыму был привезен в 1947 г. Освободился в 1954 г. Работал «наладчиком пилорамы». Третий - Миша Романов, мой ровесник, 1927 г. рождения. Привезен на Колыму в 1948 г. Освободился в 1956 г. Работал бульдозеристом в дорожном управлении. Четвертым был я, попавший в эти края добровольно, по вербовке. Поскольку я 20 лет прожил среди бывших зеков, они посчитали меня полноправным участником обсуждения.

Кто за что был осужден - не знаю. Об этом не принято было говорить. Но было видно, что все трое не блатари, не рецидивисты. По лагерной иерархии, это были «мужики». Каждому из них судьбой предназначено было однажды «получить срок» и, отбыв его, добровольно прижиться на Колыме. Ни один из них высшего образования не имел, но были довольно начитаны, особенно Романов: у него в руках все время были газета, журнал или книга. В общем, это были обычные советские граждане и даже лагерных словечек и выражений почти не употребляли.

Накануне моего отъезда, во время ужина Романов рассказал следующее: «Я только что из отпуска, который провел в Москве у родственников. Мой племянник Коля, студент педагогического института, дал мне почитать подпольное издание книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Я прочитал и, возвращая книгу, сказал Коле, что тут много небылиц и вранья. Коля задумался, а потом спросил, не соглашусь ли я обсудить эту книгу с бывшими зеками? С теми, кто находился в лагерях одновременно с Солженицыным. «Зачем?» - спросил я. Коля ответил, что в его компании по поводу этой книги идут споры, спорят, чуть ли не до драки. И если он представит товарищам суждение бывалых людей, то это поможет им прийти к единому мнению. Книга была чужая, поэтому Коля выписал в тетрадь все, что я в ней отметил». Тут Романов показал тетрадь и спросил: не согласятся ли его новые знакомые удовлетворить просьбу его любимого племянника? Все согласились.

ЖЕРТВЫ ЛАГЕРЕЙ

После ужина мы собрались у Романова.

- Начну, - сказал он, - с двух событий, которые журналисты называют «жареными фактами». Хотя первое событие правильнее было бы назвать фактом мороженым. Вот эти события: «Рассказывают, что в декабре 1928 г. на Красной Горке (Карелия) заключенных в наказание (не выполнили урок) оставили ночевать в лесу и 150 человек замерзли насмерть. Это обычный соловецкий прием, тут не усумнишься. Труднее поверить другому рассказу, что на Кемь-Ухтинском тракте близ местечка Кут в феврале 1929 г. роту заключенных, около 100 человек, за невыполнение нормы загнали на костер, и они сгорели». [1]

Едва Романов умолк, Семен Никифорович воскликнул:

- Параша!.. Да нет!.. Чистый свист! - и вопросительно посмотрел на Назарова. Тот кивнул:

- Ага! Лагерный фольклор в чистом виде.

(На колымском лагерном жаргоне «параша» означает недостоверный слух. А «свист» - преднамеренное вранье). И все замолчали... Романов обвел всех взглядом и сказал:

- Ребята, все так. Но, Семен Никифорович, вдруг какой-нибудь лох, не нюхавший лагерной жизни, спросит, почему свист. Разве в Соловецких лагерях такого не могло быть? Что бы вы ему ответили?

Семен Никифорович немного подумал и ответил так:

- Дело не в том, Соловецкий это лагерь или Колымский. А в том, что огня боятся не только дикие звери, но и человек. Ведь сколько было случаев, когда при пожаре люди выпрыгивали из верхних этажей дома и разбивались насмерть, лишь бы не сгореть заживо. А тут я должен поверить, что несколько парашивых вертухаев (конвойных) сумели загнать в костер сотню зеков?! Да самый зачуханный зек-доходяга, предпочтет быть застреленным, но в огонь не прыгнет. Да что говорить! Если бы вертухаи, со своими пятизарядными пукалками (ведь автоматов тогда не было), затеяли с зеками игру с прыжками в костер, то сами бы в костре и оказались. Короче, этот «жареный факт» - неумная выдумка Солженицына. Теперь о «мороженом факте». Здесь непонятно, что значит «оставили в лесу»? Что, охрана ушла ночевать в казарму?.. Так это же голубая мечта зеков! Особенно блатных - они бы моментально оказались в ближайшем поселке. И так стали бы «замерзать», что жителям поселка небо с овчинку показалось. Ну а если охрана осталась, то она, конечно, развела бы костры для собственного обогрева... И тут такое «кино» получается: в лесу горит несколько костров, образуя большой круг. У каждого круга полторы сотни здоровенных мужиков с топорами и пилами в руках спокойно и молча замерзают. Насмерть замерзают!.. Миша! Вопрос на засыпку: сколько времени может продолжаться такое «кино»?

- Ясно, - сказал Романов. - Поверить в такое «кино» может только книжный червь, никогда не видевший не только зеков-лесорубов, но и обыкновенного леса. Согласимся, что оба «жареных факта», по сути своей, - бред сивой кобылы.

Все согласно кивнули головами.

- Я, - заговорил Назаров, - уже «усумнился» в честности Солженицына. Ведь как бывший зек он не может не понимать, что суть этих сказок никак не вяжется с распорядком жизни ГУЛАГа. Имея десятилетний опыт лагерной жизни, он, конечно, знает, что смертников в лагеря не везут. А приводят приговор в исполнение в других местах. Он, конечно, знает, что любой лагпункт - это не только место, где зеки «тянут срок», а еще и хозяйственная единица со своим планом работ. Т.е. лагпункт - это производственный объект, где зеки - работники, а начальство - управляющие производством. И если где-то «горит план», то лагерное начальство может иногда удлинить рабочий день зеков. Такое нарушение режима ГУЛАГа часто и случалось. Но чтобы своих работников уничтожать ротами - это дурь, за которую само начальство непременно было бы жестоко наказано. Вплоть до расстрела. Ведь в сталинские времена дисциплину спрашивали не только с рядовых граждан, с начальства спрос был еще строже. И если, зная все это, Солженицын вставляет в свою книгу небылицы, то ясно, что эта книга написана не для того, чтобы рассказать правду о жизни ГУЛАГа. А для чего - я еще не понял. Так что давай продолжим.

- Продолжим, - сказал Романов. - Вот еще одна страшилка: «Осенью 1941 г. Печерлаг (железнодорожный) имел списочный состав 50 тыс., весной - 10 тыс. За это время никуда не отправлялось ни одного этапа - куда же делись 40 тыс.?» [2].

Вот такая страшная загадка, - закончил Романов. Все задумались...

- Не пойму юмора, - нарушил молчание Семен Никифорович. - Зачем читателю загадки загадывать? Рассказал бы сам, что там стряслось...

И вопросительно посмотрел на Романова.

- Тут, видимо, имеет место литературный прием, при котором читателю как бы говорят: дело настолько простое, что любой лох сам сообразит, что к чему. Дескать, комментарии из...

- Стоп! Дошло, - воскликнул Семен Никифорович. - Здесь «тонкий намек на толстые обстоятельства». Дескать, раз лагерь железнодорожный, то 40 тыс. зеков за одну зиму были угроблены на строительстве дороги. Т.е. косточки 40 тыс. зеков покоятся под шпалами построенной дороги. Это я должен сообразить, и в это должен поверить?

- Похоже, что так, - ответил Романов.

- Здорово! Это сколько же получается в сутки? 40 тыс. за 6-7 месяцев - значит больше 6 тыс. в месяц, и значит больше 200 душ (две роты!) в сутки... Ай да Александр Исаич! Ай да сукин сын! Да он же Гитлера... тьфу... Геббельса переплюнул по вранью. Помните? Геббельс в 1943 г. заявил на весь мир, что в 1941 г. большевики расстреляли 10 тыс. пленных поляков, которых, на самом деле сами же и угробили. Но с фашистами все ясно. Стараясь спасти свою шкуру, они этим враньем пытались поссорить СССР с союзниками. А чего ради старается Солженицын? Ведь 2 сотни загубленных душ в сутки, рекорд...

- Постой! - перебил его Романов. Рекорды еще впереди. Ты лучше скажи, почему не веришь, какие у тебя доказательства?

- Ну прямых доказательств у меня нету. А серьезные соображения есть. И вот какие. Большая смертность в лагерях бывала только от недоедания. Но не такая большая! Здесь разговор о зиме 41 года. И я свидетельствую: в первую военную зиму в лагерях было еще